

ОЦЕНКА ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ В КОНТЕКСТЕ ЭКОЛОГО-ПРАВОВОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ И ИНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

О.В. Мороз

*доцент кафедры экологического и аграрного права
юридического факультета Белорусского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент*

Одной из действенных природоохранных мер является оценка воздействия на окружающую среду (далее – ОВОС), так как проводится на стадии разработки проектных решений планируемой хозяйственной и иной деятельности. Это позволяет минимизировать негативное воздействие на окружающую среду еще до начала реализации хозяйственной деятельности. Превентивный характер данной природоохранной меры отражается и в легальном определении, в котором акцентируется внимание на таких основных ее задачах как определение возможного воздействия на окружающую среду при реализации проектных решений, предполагаемых ее изменений, а также необходимых мероприятий по охране окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов [1, ст. 1; 2, ст. 1].

Как видится, при проведении ОВОС специалисты заинтересованы в успешном проведении государственной экологической экспертизы на этапе согласования проектной документации, то есть в соответствии проектных решений требованиям законодательства об охране окружающей среды и рациональном использовании природных ресурсов. В национальном законодательстве отсутствует указание на такое условие. Для того, что бы изначально направить усилия заказчиков и проектных организаций на учет экологических требований, целесообразно закрепить соответствующую правовую норму. В данном контексте представляется более совершенным определение правового понятия ОВОС в Республике Казахстан, в котором содержится указание на учет требований экологического законодательства при проведении ОВОС [3, ст. 35].

Определение места ОВОС в организационно-правовом механизме охраны окружающей среды позволяет ее рассматривать как элемент экологического сопровождения хозяйственной и иной деятельности (далее – ЭСХД), предшествующий экологической экспертизе и проводимый на стадии разработки проектных решений. ЭСХД предполагает непрерывный учет экологического фактора на различных стадиях хозяйственной и иной деятельности. Под элементами ЭСХД представляется возможным понимать природоохранные меры, позволяющие оценить воздействие на окружающую среду, определить соответствие хозяйственной и иной деятельности

экологическим требованиям на конкретном этапе ее осуществления, а также выработать мероприятия по минимизации негативного воздействия на окружающую среду. В случае формализации в законодательстве такого понятия как ЭСХД правовое регулирование ОВОС могло бы иметь место в рамках правового обеспечения такого сопровождения. Как видится, она является сложившимся элементом такого сопровождения, так как характеризуется наличием объектов, субъектов, порядка проведения, которые находят достаточно детальное правовое закрепление.

ОВОС подлежат проектные решения, реализация которых представляет наибольшую экологическую опасность. В качестве таковых могут выступать проектные решения по таким объектам как тепловые электростанции и другие установки для сжигания топлива эквивалентной мощностью 100 и более мегаватт, атомные электростанции и другие ядерные установки, искусственные водоемы с площадью поверхности более 50 гектаров, подземные хранилища газа, по объектам, у которых базовый размер санитарно-защитной зоны составляет 300 и более метров и другие. Так, по сравнению с законодательством утратившим силу наблюдается тенденция к сокращению перечня объектов, подлежащих ОВОС [2, ст. 7]. С одной стороны, благоприятное состояние окружающей среды предполагает максимальный охват различных видов намечаемой деятельности природоохранными мерами, а также их присутствие на различных стадиях хозяйственной и иной деятельности, а с другой стороны, наличие ряда факторов, в том числе, минимальное воздействие на окружающую среду при реализации некоторых проектных решений, многообразии условий возможного осуществления проектных решений намечаемой деятельности, вопросы экономического развития определяют установление оптимального круга объектов ОВОС и (или) критериев отнесения к таковым [4, с. 59-60]. При его формировании, как и по другим аспектам, следует также ориентироваться и на международные соглашения. В частности, на Конвенцию об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте [5].

Основными субъектами ОВОС являются проектные организации и заказчики планируемой хозяйственной и иной деятельности. Непосредственным их проведением занимается разработчик проектной (предпроектной) и иной документации. Именно ему в данной процедуре отводится работа по существу. Заказчик несет организационную и финансовую нагрузку. Следует отметить, что в случае с ОВОС такая форма организации сохраняется много лет. Под влиянием международных соглашений расширился круг субъектов. В частности, общественность также рассматривается в качестве самостоятельного ее участника. При этом такое участие осуществляется путем проведения общественных обсуждений отчета об ОВОС. Обязанность оказывать содействие возлагается на местные Советы депутатов, исполнительные и распорядительные органы. В случае возможного значительного вредного трансграничного воздействия в данной процедуре могут принимать участие представители других государств (затрагиваемые

стороны). Это делает проектные решения более обоснованными и помогает учесть интересы различных субъектов также с позиции природоохранного фактора.

Следует признать положительным тот факт, что регламентируемый в национальном законодательстве порядок проведения ОВОС выходит за рамки только подготовки итогового документа (отчета об ОВОС), что позволяет корректировать проектные решения намечаемой деятельности с позиции учета природоохранного фактора. Срок проведения ОВОС в законодательстве не устанавливаются и зависят от заинтересованности заказчика в реализации проектных решений намечаемой деятельности. Результаты оформляются в виде отчета об ОВОС и ее финансирование возлагается на заказчиков (инициаторов намечаемой деятельности) [6].

ОВОС имеет наиболее тесную взаимосвязь с экологической экспертизой и стратегической экологической оценкой, которые в совокупности представляют собой единый процесс учета экологического фактора на стадии разработки и согласования проектных решений планируемой хозяйственной и иной деятельности. Действующее законодательство направлено на единство их правового регулирования, и дальнейшую его систематизацию следует осуществлять на основе выявления общих аспектов данных природоохранных мер. Это, в свою очередь, будет способствовать формированию обособленного правового обеспечения природоохранных мер, объединенных понятием экологического сопровождения хозяйственной и иной деятельности [4, с. 62].

Библиографический список

1. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 26 нояб. 1992 г., № 1982-ХП : с изм. и доп. // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
2. О государственной экологической экспертизе, стратегической экологической оценке и оценке воздействия на окружающую среду [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 18 июля 2016 г., № 399-З : с изм. и доп. // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
3. Экологический кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] : Кодекс Респ. Казахстан, 9 янв. 2007 г., № 212-III. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30085593. – Дата доступа: 14.11.2020.
4. Мороз, О.В. Правовое регулирование стратегической экологической оценки, оценки воздействия на окружающую среду и государственной экологической экспертизы // Юстиция Беларуси. – № 10. – 2018. – С. 58-62.
5. Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте [Электронный ресурс] : совершено г. Эспо, 25 февр. 1991 г. // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

6. Положение о порядке проведения оценки воздействия на окружающую среду, требованиях к составу отчета об оценке воздействия на окружающую среду, требованиях к специалистам, осуществляющим проведение оценки воздействия на окружающую среду [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 19 января 2017 г. № 47 // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

РОЛЬ ДИСЦИПЛИНЫ «ВОЕННАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ И ПРАВОВАЯ РАБОТА В ВОЙСКАХ» В ПОДГОТОВКЕ ОФИЦЕРСКИХ КАДРОВ

С.В. Павлющик

*заместитель начальника кафедры юридических дисциплин
факультета внутренних войск
УО «Военная академия Республики Беларусь»*

В разные периоды отечественной истории систематизация норм военного права осуществлялась под воздействием процессов развития государства и права, выполнения функции обеспечения вооруженной защиты Отечества [1, с. 9–14].

Военная администрация и правовая работа в войсках по своей природе и содержанию является военно-правовой наукой, объединяющей собственно военные и юридические аспекты военного строительства (строительства военной организации государства). Как наука и учебная дисциплина она имеет свои нормативно-правовые источники, в которых выражаются общеобязательные правила поведения участников военно-административных правовых отношений.

Необходимость выделения военной администрации и правовой работы в войсках в специальную юридическую дисциплину обусловлено интересами более глубокого изучения военно-административных правовых норм и отношений, а также особенностями правовой регламентации жизни, быта и деятельности войск. Важно подчеркнуть, что цель преподавания военной администрации – это получение обучаемыми не только научных знаний, но и практических навыков в применении военно-административных правовых норм, в осуществлении контроля и надзора за их соблюдением органами военного управления, воинскими должностными лицами, военнослужащими и гражданским персоналом.

К числу закономерностей военной администрации относятся формирование самостоятельного категориального аппарата, отличного от других юридических дисциплин; отражение этого категориального аппарата в отдельных видах законодательства о воинской обязанности и воинской службе, правовых актах военного управления; распространение этих актов на субъекты военной администрации.